

ЗАНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ И ИНТЕРНЕТОМ СРЕДИ РОССИЙСКИХ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ 15 – 17 ЛЕТ

(ПО ДАННЫМ МОНИТОРИНГА 2016-2017 ГГ.)
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА
2 0 1 8

Министерство здравоохранения
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение
Центральный научно-исследовательский институт организации и
информатизации здравоохранения
Минздрава России

Центр мониторинга вредных привычек
среди детей и подростков

**ЗАНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ
И ИНТЕРНЕТОМ СРЕДИ РОССИЙСКИХ
СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ
15-17 ЛЕТ**

(ПО ДАННЫМ МОНИТОРИНГА 2016-2017 гг.)

Информационно-аналитические материалы

Москва
2018

Е.С. СКВОРЦОВА, Л.К. ПОСТНИКОВА, М.В. ГОНЧАРОВА
**ЗАНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ И ИНТЕРНЕТОМ СРЕДИ
РОССИЙСКИХ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ 15-17
ЛЕТ. (По данным мониторинга 2016-2017 гг.) / Информационно-
аналитические материалы. М.: РИО ЦНИИОИЗ МЗ РФ, – 2018. – 32 стр.**

Материалы подготовлены Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков (ВПДП) ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «ЦНИИОИЗ Минздрава России») по данным широкомасштабного исследования среди российских сельских подростков-школьников в 2016-2017 гг.

Выражаем благодарность сотрудникам региональных групп мониторинга и специалистам территорий, организовавшим и осуществившим сбор и ввод данных по субъектам РФ.

Архангельская область, ГБУЗ Архангельской области «Архангельский центр медицинской профилактики – директору Пышнограевой Н.С., специалисту отдела мониторинга Трегубовой Л.Н.

Новгородская область, ГОБУЗ «Центр медицинской профилактики» Новгородской области – главному врачу Сибиревой В.В., зав. отделом организации и проведения мероприятий в области гигиенического обучения и воспитания населения Кулаковской Е.Л.

Волгоградская область, ГБУЗ «Волгоградский областной центр медицинской профилактики» – главному врачу Покатилу А.Б., зав. отделом мониторинга здоровья Шефатовой Н.Ф., социологу Кривко М.А.

Воронежская область, БУЗ Воронежской области «Воронежский областной клинический центр медицинской профилактики» – главному врачу Шмитковой Т.И., социологу Лебедевой С.Н.

Удмуртская Республика, ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России – заведующей кафедрой «Общественного здоровья и здравоохранения» Поповой Н.М.

Свердловская область, ГБОУ ДПО «Уральский научно-практический центр «Уральский научно-практический центр медико-социальных и экономических проблем здравоохранения» – старшему преподавателю Бабушкиной Е.И., директору Свердловского медицинского колледжа Левиной И.А.

Республика Татарстан, ГАУЗ «Республиканский центр медицинской профилактики» МЗ Республики Татарстан – главному врачу Садыковой Р.С., заместителю главного врача по организационно-методической работе Латыпову А.И., заведующей отделением гигиенического воспитания и пропаганды здорового образа жизни Неделько О.И.

Калининградская область, ГБУЗ «Центр медицинской профилактики и реабилитации Калининградской области» – главному врачу Дадьянову С.Д., психологам консультативно-оздоровительного отделения Кударенко О.В. и Черновой Н.Е.

Калужская область, ГБУЗ КО «Калужский областной Центр медицинской профилактики» – главному врачу Шишову А.А., зав. отделом мониторинга Жизневской Н.Е., ведущему социологу Гусевой И.А.

Кемеровская область, ГБУЗ КО «Кемеровский центр лечебной физкультуры и спортивной медицины» – главному врачу Медведеву В.А., зав. отделением медицинской профилактики Латаевой Г.В., врачу по гигиеническому воспитанию Евстафьевой В.А.

Краснодарский край, ГБУЗ «Центр медицинской профилактики» МЗ Краснодарского края - главному врачу Трубицкой И.П., зам. главного врача по организационно-методической работе Сахарову А.В., врачу-методисту отдела мониторинга здоровья Сердюкову В.В., редактору отдела подготовки и тиражирования информационных и медицинских материалов Гогиной Е.Г.

Красноярский край, КГБУЗ «Красноярский краевой центр медицинской профилактики» - главному врачу Кутумовой О.Ю., социологу Пуховой Э.П.

Мурманская область, ГОАУЗ «Мурманский областной центр специализированных видов медицинской помощи» - главному врачу Амолову А.М., зав. центром медицинской профилактики Петуховой М.А., оператору ЭВМ Ольковой С.А.

Самарская область, ГБУЗ «Самарский областной центр медицинской профилактики» - главному врачу Муравцу А. В., зав. отделением мониторинга здоровья населения и факторов риска заболеваний Струковой Е.А.

Тульская область, ГУЗ «Тульский областной центр медицинской профилактики и реабилитации им. Я.С. Стечкина» - главному врачу Кулашину В.В., зав. отделом организации и координации профилактической работы Гариной Е.В., специалисту по связям с общественностью отдела межведомственных и внешних связей Фомичевой М.В.

Чувашская Республика, БУ РЧ «Республиканский центр медицинской профилактики, лечебной физкультуры и спортивной медицины» Минздрава Чувашии - главному врачу Карзакову А.Н., зав. отделением медицинской профилактики Табардак А.М.

Забайкальский край, ГАУЗ «Забайкальский краевой наркологический диспансер» - главному врачу Дубинину О.П.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Компьютерные игры (КИ) и интернет стали неизменным атрибутом повседневной жизни современных детей и подростков. Легко осваивая компьютер, мобильные устройства, умело пользуясь ими, они нередко проводят в сети или за компьютерными играми от 3 до 8 часов в сутки, пренебрегая порой и едой, и сном. Это, безусловно, отрицательно влияет на неокрепшую психику и состояние их здоровья [1,11-18]. Поэтому проблема «сверхувлеченности» КИ и интернетом детей и подростков приобретает в настоящее время все большую актуальность и социальную значимость, поскольку зачастую приводит к развитию игровой и интернет зависимостям.

Лечение же любой зависимости сложно, длительно и высоко затратно. Феномен зависимости - интернет-зависимости, интернет-аддикции, виртуальной зависимости, игромании - активно изучается психологами и психiatрами [3,4,5,6,7,8,9,10,11,12]. Установлено, что в развитии виртуальной зависимости важную роль играет характер семейного воспитания, а также высокий уровень тревожности и наличие клинически выраженной депрессии [3]. Разработанная шкала оценки виртуальной зависимости, позволяющая выявлять детей и подростков на начальных стадиях формирования нехимической зависимости [13]. Для проведения превентивных мероприятий по профилактике виртуальной зависимости определены критерии выявления подростков «группы риска», у которых потенциально она может развиваться [5].

Однако только клинические и психологические исследования данного явления явно недостаточны, учитывая масштабы распространенности этих занятий сред подрастающего поколения. По данным Солдатовой Г.В., Кропалевой Е.Ю. (2009 г.) число школьников, пользующихся интернетом, составляет 86% [10]. Согласно нашим исследованиям, проведенным в 2013-2014гг., распространенность пользования интернетом среди подростков 15-

которых в совокупности составляет 12,3% от численности населения ЦФО. Из Южного федерального округа в исследовании принимали участия Краснодарский край и Волгоградская область, население которых составляет 49% от населения ЮФО. Из Северо-Западного федерального округа в исследовании принимали участия Архангельская, Калининградская, Мурманская и Новгородская области общая численность населения которых составляет 25,1% от населения СЗФО. Из Сибирского федерального округа в исследовании участвовали Красноярский и Забайкальский края и Кемеровская область общее число население которых составляет 34,4% от населения СФО. Из Уральского федерального округа в исследовании участвовала Свердловская область, общее число население которой составляет 35% от населения УФО. Из Приволжского федерального округа в исследовании участвовали Республика Татарстан, Удмуртская, Чувашская республика и Самарская область, общее число население которых составляет 33,2% от населения ПФО. Всего было обследовано 18222 сельских подростка-школьника, из них 8208 (45%) мальчиков и 10014 (55%) девочек.

Выборочная совокупность сельских подростков-школьников 15-17 лет в каждой отобранной территории формировались в два этапа. На первом этапе отбирались методом случайной выборки и сельские школы с учётом географического фактора (север-юг, запад-восток) и степени удалённости от областного центра (близкорасположенные и удалённые). На втором этапе, в каждой отобранной школе проводилась смешанное анкетирование учащихся 9-11 классов.

Объём выборки в каждой территории был одинаков и определялся расчётом необходимого числа наблюдений по известной формуле [9] отдельно для мальчиков и девочек, исходя из данных предыдущих исследований и максимальной ошибки, задаваемой исследователем. К расчетному количеству наблюдений прибавлялось еще 5% от этого числа на максимально допустимый брак при заполнении анкет (незаполненные, неправильно заполненные и т.д.). Расчетное число наблюдений с учетом 5%

17 лет, учащихся училищ начального профессионального образования, составила в среднем по России 97,1 на 100 мальчиков и 97,9 на 100 девочек. Поэтому широкомасштабные медико-социальные исследования этого явления необходимы для адекватной оценки распространенности, структуры, продолжительности, направленности и последствий занятий КИ и интернетом, что в свою очередь позволит на основании доступных и понятных критериев выявлять подростков «группы риска» и проводить грамотную профилактическую работу с ними.

В 2010-2011 гг. нами впервые в рамках мониторинга потребления психоактивных веществ были изучены частота распространённости, структура, содержание и продолжительность занятий компьютерными играми и интернетом среди городских российских школьников 15-17 лет [14].

В данных информационно-аналитических материалах представлены результаты мониторинга по изучению распространённости занятий компьютерными играми и интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг.

Представленные данные, на наш взгляд, будут полезны специалистам разного профиля, работающим с детьми и подростками.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Широкомасштабное	выборочное	исследование	частоты
распространённости занятиями компьютерными играми и интернетом среди сельских подростков школьников 15-17 лет, учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ, охватило 6 Федеральных округов Российской Федерации, на территории которых проживает 95,3% всего населения страны. Из каждого Федерального округа было выбрано по три или четыре области (субъекта РФ), на которых проживало от 12 до 49% всего населения округа. Из Центрального федерального округа в исследовании вошли Воронежская, Калужская и Тульская области, численность населения			

брака составило 1076 подростков 15-17 лет. Случаев отказа от заполнения анкеты не было, а количество брака по различным территориям колебалось от 1 до 5%.

Учитывая большой объём обследованных подростков и охват территории страны, полученные нами данные в отношении сельских подростков-школьников, учащихся 9-11 классов, репрезентативны в целом по России для данного контингента.

Свод материалов анкетирования, формирование баз данных и их статистическая разработка проводилась с помощью компьютерной программы «Факторы риска» [18]. Статистическая разработка баз данных включала: получение абсолютных и относительных показателей и их ошибок, расчет достоверности различий между показателями по критерию Стьюдента (t) для нормального распределения.

I. ЗАНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ СРЕДИ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2016-2017 гг.

В 2016-2017 гг. распространенность занятий компьютерными играми среди сельских школьников 15-17 лет составляла в среднем по России среди мальчиков 76,8 из 100, а среди девочек - 38,3 из 100 подростков соответствующего возраста и пола (рис. 1). Число девочек, играющих в компьютерные игры (КИ), статистически значимо меньше числа мальчиков ($p < 0,001$).

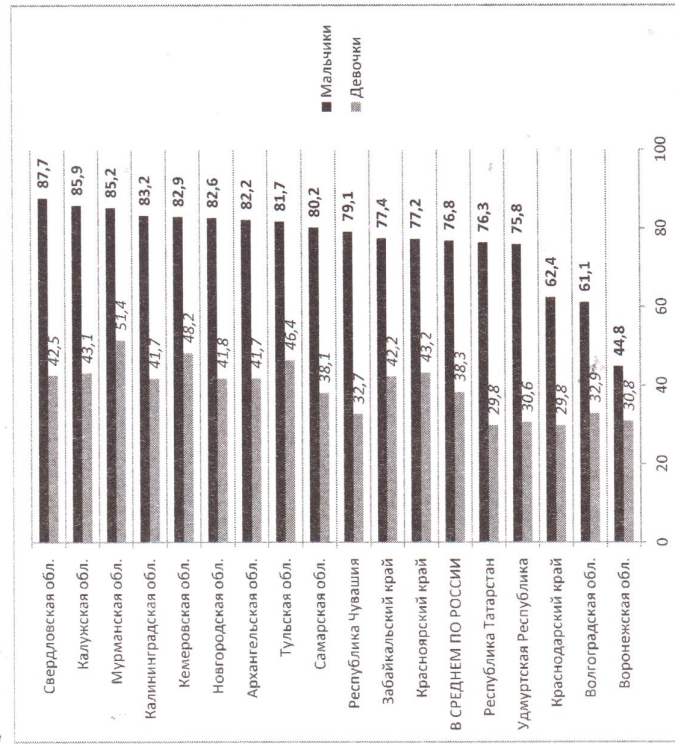

Рис.1. Частота распространенности занятий компьютерными играми среди сельских школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг.
(на 100 подростков соответствующего возраста и пола)

Уровень распространенности занятий компьютерными играми (рис.1) среди мальчиков в обследованных территориях колебался в диапазоне от 44,8 (Воронежская обл.) до 87,7 (Свердловская обл.) из 100, отличаясь от общероссийского показателя с разбросом от - 32 до + 10,9. Помимо Свердловской обл. в тройку лидеров с высокими показателям занятий компьютерными играми среди сельских мальчиков вошли Калужская и Мурманская области.

Необходимо отметить, что две трети (64,7%) обследованных территорий имели показатели занятий KI выше среднероссийского.

У девочек размах колебаний в распространенности занятий KI (рис.1) намного меньше: от 29,8 (Краснодарский край) до 51,4 (Мурманская обл.) из 100 подростков-девочек. Отклонения от показателя «в среднем по России» составляли от -8,5 до +13,1. Самые высокие показатели по занятиям KI среди девочек, помимо Мурманской области, отмечены в Кемеровской и Тульской областях. В целом 58,8% обследованных территорий имели показатели распространенности занятиями KI среди девочек выше среднероссийского. Наименьшее количество девочек, занимающихся KI, выявлено в Краснодарском крае и Республике Татарстан.

Подавляющее большинство сельских подростков, как мальчиков, так и девочек играют в KI дома: 86,3% мальчиков и 83,8% девочек. Около 10% мальчиков (9,3%) и 10,0% девочек настолько увлечены KI, что играют везде. Очень немногие подростки (от 1,0% до 2,2% мальчиков и от 1,5% до 2,5% девочек) предпочитают другие места: в школе, в транспорте, у друзей.

Жанровая структура KI, которыми увлекаются подростки, довольно пестрая: от игры «во все подряд» до выбора игр исключительно одного направления (логические, стратегии и т.д.).

Наиболее часто мальчики играют в игры-стратегии - 31,8%. Не проявляют какой-либо жанровой приверженности 21,2% мальчиков, предпочитающая играть «во все подряд». Третье место по популярности у мальчиков разделили «игры-драки», «стрелялки» (11,8%) и игры-

приключения, путешествия, квесты (11,2%). В логические, спортивные игры и симуляторы (симы) играют по каждому жанру около 10% мальчиков.

Среди девочек картина приверженности тем или иным игровым жанрам несколько отличается. 21,4% девочек играют «во все подряд», около 20% привлекают приложения, путешествия, квесты (19,9), еще 19,5% выбирают симуляторы (симы). Нравятся девочкам и логические игры, в них играет 18,9%, в стратегии - только 13,3%. Спортивные игры, игры-драки, и «стрелялки» не популярны среди девочек, в них играют соответственно 2 и 4% девочек-школьниц. Гендерные различия в жанровой принадлежности статистически значимы ($p < 0,001$).

Между мальчиками и девочками имеются также различия в формате игр. Если среди мальчиков в «он-лайн» формате предпочитают играть 80%, то среди девочек таких только 51,2%. Другая половина сельских школьников (48,8%) играет в KI без выхода в интернет.

Важной характеристикой занятий компьютерными играми является их продолжительность.

Распределение сельских подростков-школьников по частоте и продолжительности занятий KI представлено в таблице 1.

Более 70% мальчиков (75,3%) и половина девочек (51,6%) играют в KI ежедневно, причем 35,1% мальчиков и 16,9% девочек играют ежедневно 3 и более часов в день. Среди играющих ежедневно 10,3% мальчиков и 5,0% девочек играют 5 и более часов в сутки.

Число подростков, играющих в KI еженедельно или редко и очень редко, незначительно: среди мальчиков 16,7% играют еженедельно, а 8,0% редко или очень редко. Среди девочек таких играющих существенно больше: 23,5% играют редко или очень редко и еженедельно - 24,9% (табл. 1).

Таблица 1
Частота и продолжительность занятий компьютерными играми среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг.

(% от числа играющих в КИ)

№/№	Частота и продолжительность занятий	Пол		Достоверность различий
		М	Д	
1.	Редко и очень редко (1-2 дня в месяц или пара часов в месяц)	8,0	23,5	$p < 0,001$
2.	Ежедневно (несколько раз в неделю, но не ежедневно)	16,7	24,9	$p < 0,001$
3.	Ежедневно (от полчаса до 2 часов в день)	40,2	34,7	$p < 0,001$
4.	Ежедневно (от 3 и более часов в день) – «группа риска»	35,1	16,9	$p < 0,001$

Между сельскими мальчиками и девочками, играющими в КИ, имеются существенные, статистически значимые различия по частоте и продолжительности этих занятий, а именно: среди «ежедневно» играющих преобладают мальчики, а среди играющих «ежедневно» и «редко» преобладают девочки ($p < 0,001$). Это наглядно видно на рис. 2.

Занятия компьютерными играми, как утверждают 59,8% мальчиков и 58,7% девочек не мешают им справляться с учебной нагрузкой, выполнять домашние поручения, встречаться с друзьями, читать книги и т.д.

Проблемы в связи с КИ возникают у 40% сельских подростков-школьников (40,2% мальчиков и 41,3% девочек): 7,8% мальчиков и 8% девочек «не спят по ночам», 7% мальчиков и девочек «не успевают выполнять учебные домашние задания», 4,8% мальчиков и 5,7% девочек пропускают прием пищи, 4,3% мальчиков и 4,4% девочек «сорятся с родителями», не смотрят TV, не слушают музыку 4,3% мальчиков и 3,8% девочек, не выполняют домашние поручения 4% мальчиков 4,3% девочек, не читают книги 3,8% мальчиков и девочек.

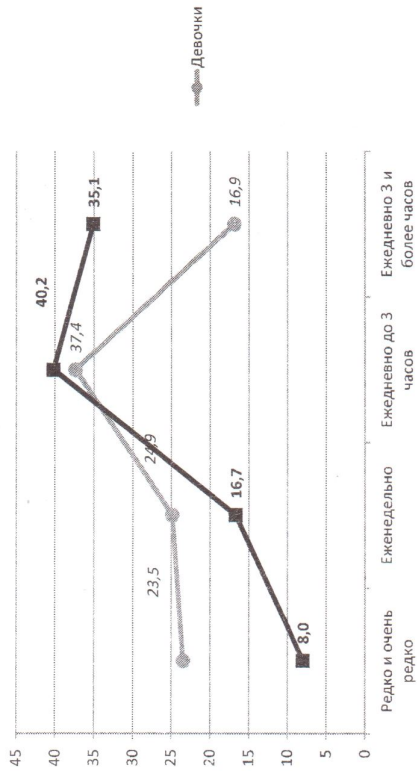

Рис. 2. Частота и продолжительность занятий компьютерными играми сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. (% от числа играющих в КИ)

Не встречаются с друзьями 3,5% мальчиков и девочек и даже пропускают занятия в школе 0,6% мальчиков и 0,4% девочек (рис.3).

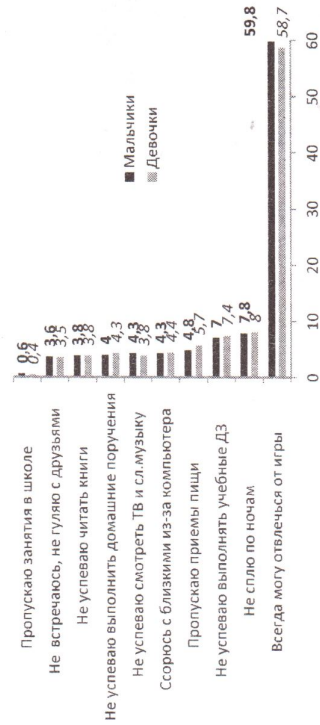

Рис. 3 Распределение сельских подростков-школьников 15-17 лет в связи с проблемами, возникающими из-за занятий компьютерными играми (% от числа играющих в КИ)

Анализ проблем, возникающих в связи с занятиями КИ, показал, что проблемы достоверно чаще ($p < 0,0001$) возникают у подростков, занимающихся

КИ «ежедневно 3 и более часов», и достоверно реже ($p < 0,0001$) у подростков, занимающихся КИ «редко» или «очень редко» (табл. 2).

Подростки, играющие в КИ «ежедневно 3 и более часов», в 2,5 раза чаще пропускают приемы пищи, в 1,8 раза чаще не спят по ночам, в 1,7 раза чаще не успевают выполнять домашние задания, чем их сверстники, играющие в КИ редко. Споры с родителями или близкими у таких подростков также случаются в 1,7 раза чаще, чем у их ровесников, редко играющих в КИ. Пропуски занятий в школе у подростков ежедневно играющих 3 и более часов также в 1,4 раза встречаются чаще, чем у редко играющих в КИ. (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы, возникающие в связи с занятиями КИ, у подростков, играющих «редко» и «ежедневно 3 и более часов» (% от числа играющих)

№	Проблемы	Редко играющие		Играющие ежедневно 3 и более часов		Достоверность различий	
		М	Д	М	Д	М	Д
1.	Нет проблем	70,5	67,9	47,7	36,1	$p < 0,0001$	$p < 0,0001$
2.	Пропускаю приемы пищи	3,3	3,7	8,1	11,7	$p < 0,001$	$p < 0,0001$
3.	Не сплю по ночам	5,7	5,5	10,5	14,7	$p < 0,001$	$p < 0,001$
4.	Не успеваю выполнять домашние учебные задания	5,1	6,5	8,8	9,6	$p < 0,001$	$p < 0,05$
5.	Ссорюсь с близкими из-за КИ	3,5	3,5	5,9	7,3	$p < 0,001$	$p < 0,001$
6.	Не успеваю выполнить домашние поручения	1,9	3,2	4,6	5,8	$p < 0,05$	$p < 0,05$
7.	Не успеваю смотреть ТВ и слушать музыку	3,9	4,0	4,6	3,5	$p > 0,05$	$p > 0,05$
8.	Не встречаюсь, не гуляю с друзьями	2,1	2,4	4,1	4,1	$p < 0,001$	$p < 0,05$
9.	Не успеваю почитать книгу	2,5	2,7	3,6	4,1	$p < 0,05$	$p > 0,05$
10.	Пропускаю занятия в школе	0,0	0,1	1,4	1,8	$p < 0,001$	$p < 0,001$

Преобладающее большинство подростков (80,7% мальчиков и 71,4% девочек) утверждают, что у них не возникает никаких функциональных соматических расстройств из-за занятий КИ (рис. 4). Однако, у части подростков (19,3% мальчиков и 28,6% девочек) возникают различные функциональные соматические расстройства в связи с занятиями КИ. Около 5% подростков (4,9% мальчиков, 5,4% девочек) жалуются на бессонницу; 4,8% мальчиков и 8,1% девочек испытывают боли в спине и шее; 4,4% мальчиков и 8,2% девочек отмечают головные боли; 3,2% мальчиков и 4,1% девочек чувствуют жжение и сухость глаз; у 1,2% мальчиков, 1,6% девочек появляются боль в кистях рук и онемение пальцев. Кроме того, 1,2% девочек отмечают ухудшение аппетита.

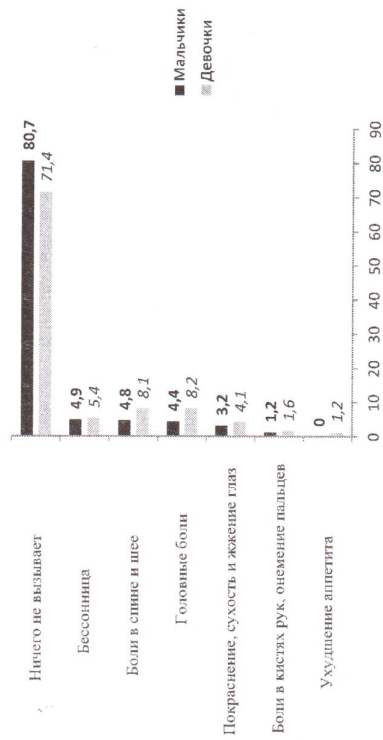

Рис. 4. Распределение сельских подростков-школьников 15-17 лет по наличию функциональных соматических расстройств здоровья, в связи с занятиями КИ.

(% от числа играющих в КИ)

Сравнительный анализ подростков, играющих в КИ «ежедневно 3 и более часов» с «редко играющими» показал, что функциональные соматические расстройства здоровья достоверно чаще ($p < 0,001$) встречаются у продолжительно и длительно играющих в КИ (табл. 3).

Таблица 3

Наличие соматических функциональных расстройств, в связи с занятиями КИ у подростков «редко играющих» и играющих «ежедневно 3 и более часов»

(% от числа играющих)

№	Функциональные соматические расстройства	Редко играющие		Играющие ежедневно 3 и более часов		Достоверность различий по критерию t	
		М	Д	М	Д	М	Д
0	Отсутствуют функциональные расстройства	82,3	74,2	76,4	57,1	p<0,001	p<0,001
1	Бессонница	3,5	3,0	6,8	11,4	p<0,001	p<0,001
2	Боли в спине и шее	3,9	7,4	5,9	12,9	p<0,05	p<0,0001
3	Головные боли	4,3	7,4	4,1	11,2	p>0,05	p<0,05
4	Покраснение, сухость и жжение глаз	3,8	4,7	3,1	3,6	p>0,05	p>0,05
5	Боли в кистях рук, онемение пальцев	1,0	1,4	1,6	1,8	p>0,05	p>0,05
6	Ухудшение аппетита	0,8	1,1	1,4	1,7	p<0,05	p>0,05

В связи с вышеизложенным, подростком, проводящим за компьютерными играми «ежедневно 3 и более часов» мы относим к группе риска. Такое ежедневное, продолжительное занятие КИ безусловно нарушает социализацию и адаптацию подростка к реальному миру, поскольку замечает реальное окружение и общение на виртуальное, вызывает функциональные нарушения здоровья, и приводит к целому ряду социальных проблем, а в ряде тяжелых случаев - к развитию игромании.

Многие авторы [1,2,7], занимающиеся проблемой КИ, также считают, что ежедневные занятия КИ 3 и более часов являются рискованными и порождают целый ряд проблем: снижают возможности коммуникаций в реальной действительности, способствуют бегству подростка от реальности в виртуальную среду, как способу патологической адаптации.

Подростки, проводящие за игрой в КИ ежедневно 3 и более часов, выявлены в каждой обследованной территории (рис. 5). В среднем по России ежедневно продолжительно играют в КИ 27,0 из 100 мальчиков и 6,6 из 100 девочек. Самая высокая по численности «группа риска» выявлена среди сельских школьников-мальчиков в Свердловской области (39,3 из 100), близки по значению к ней Мурманская и Кемеровская области (35,7 и 34,4 из 100 мальчиков соответственно). Наименьшие по численности «группы риска» мальчиков, среди обследованных территорий, имеют республика Чувашия (17,4 из 100 мальчиков), Воронежская область (14,8 из 100 мальчиков) и Краснодарский край (11,4 из 100 мальчиков).

Среди девочек «группа риска» в связи с занятиями КИ в обследованных территориях невелика. Диапазон колебаний от 2,3 из 100 (Краснодарский край) до 12,4 из 100 (Мурманская область). В тройку лидеров по величине «группы риска» среди девочек помимо Мурманской области входят Новгородская и Свердловская области (рис 5). Меньше всего девочек, ежедневно, продолжительно занимающихся компьютерными играми (3 и более часов) имеют Краснодарский край (2,3 из 100 девочек) и Республика Чувашия (3,0 из 100 девочек).

Необходимо отметить, что между уровнем распространенности занятиями КИ и величиной «группы риска» по занятиям КИ существует сильная, прямая, корреляционная взаимосвязь, а именно: чем выше уровень распространенности занятий КИ, в той или иной территории, тем больше по численности «группа риска» или число подростков, ежедневно, продолжительно занимающихся КИ ($r=0,78$).

Второе и третье место у мальчиков по популярности занимают игры-драки, «стрелялки» и игры-приключения. У девочек второе и третье место разделяют игры-симуляторы («симу») и логические игры. Пятая часть сельских подростков школьником, играющих в КИ, не имеет каких-либо жанровых приверженностей: они играют «во все подряд».

3. Три четверти мальчиков из числа играющих (75,3%) и половина девочек (51,6%) играют в КИ ежедневно, причем 35,1% мальчиков и 16,9% девочек играют в КИ ежедневно 3 и более часов.
4. Подростки, проводящие за компьютерными играми ежедневно 3 и более часов, являются «группой риска». Продолжительное ежедневное занятие компьютерными играми оказывает негативное влияние на здоровье, порождает ряд психологических и социальных проблем, нарушает процессы адаптации и социализации подростков к реальному миру.
5. Между уровнем распространенности занятиями КИ и величиной «группы риска» по занятиям КИ существует сильная, прямая, корреляционная взаимосвязь ($r=0,78$): чем выше уровень распространенности занятий КИ, в той или иной территории, тем больше по численности «группа риска».

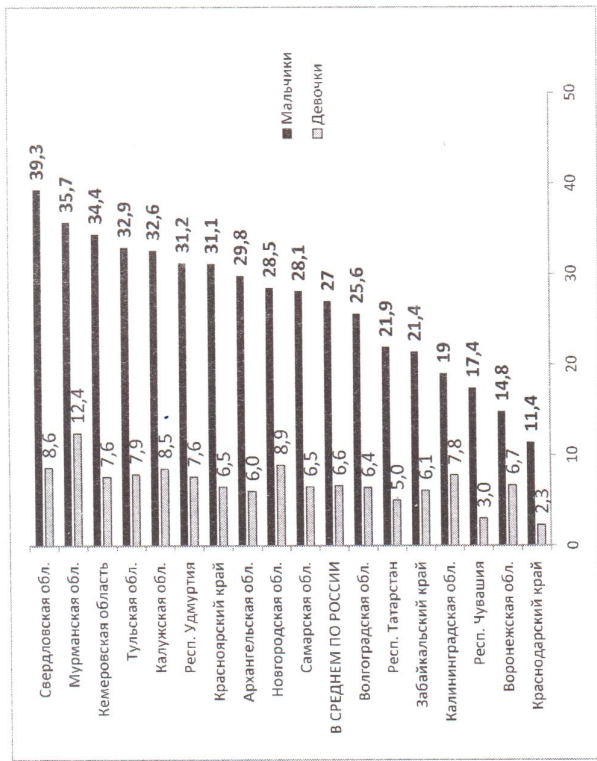

Рис. 5. Численность группы риска (ежедневно играющих в КИ 3 и более часов) в обследованных территориях РФ в 2016-2017 гг. (на 100 подростков 15-17 лет соответствующего пола)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по ситуации с занятиями компьютерными играми среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг., необходимо отметить следующие характерные особенности.

1. Компьютерные игры занимают значительное место в досуге современных сельских школьников-подростков, учащихся 9-11 классов. Среди мальчиков играют в компьютерные игры в среднем по России 76,8 из 100, среди девочек - 38,3 из 100 подростков соответствующего возраста и пола.
2. Жанровые приверженности сельских мальчиков и девочек имеют существенные гендерные различия. Наиболее часто мальчики играют в игры-стратегии, а девочки - в квесты (игры приключения, путешествия).

II. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТОМ СРЕДИ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ 15-17 ЛЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2016-2017 гг.

В 2016-2017 гг. частота распространённости пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в Российской Федерации в среднем составляла среди мальчиков 96,1 из 100, а среди девочек - 97,2 из 100 подростков соответствующего возраста и пола (рис. 6) т.е. практически все сельские подростки-школьники пользовались интернетом.

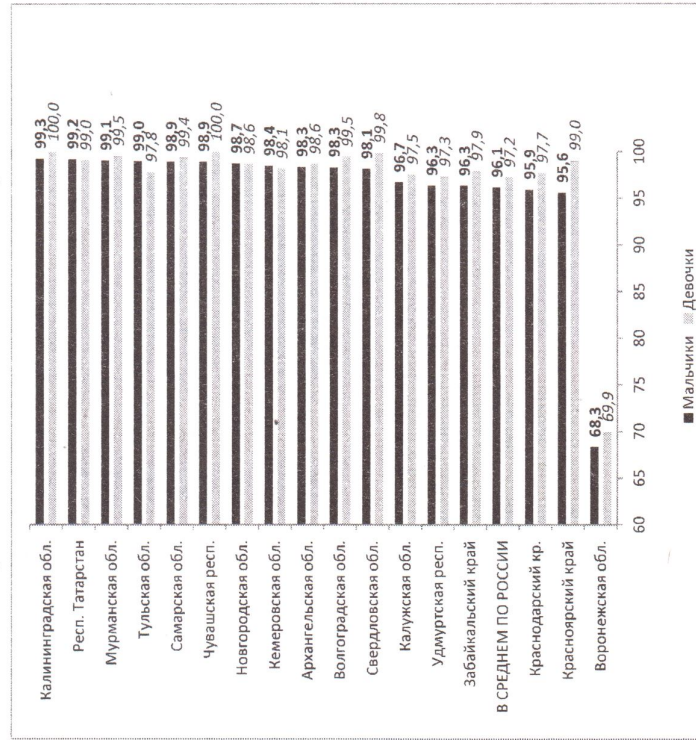

Рис.6. Частота распространённости пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. (на 100 подростков соответствующего возраста и пола).

Разброс колебаний в пользовании интернетом между отдельными территориями невелик: среди мальчиков от 95,6 (Красноярский край) до 99,3 (Калининградская область); среди девочек от 97,3 (Удмуртская республика) до 100 (Калининградская обл. и Чувашская республика) на 100 подростков соответствующего возраста и пола. Исключением является Воронежская область, где пользование интернетом среди мальчиков составило 68,3 из 100 подростков 15-17 лет, а среди девочек – 69,9 из 100 школьниц 15-17 лет (рис. 6).

Необходимо отметить, что число девочек, пользующихся интернетом, было чуть больше числа мальчиков, но различие статистически значимо ($p < 0,001$).

Для большинства сельских подростков-школьников основной целью использования интернета является поиск информации для подготовки к учебе: 57,0% мальчиков и 67,3% девочек. Однако, цели пользования интернетом у сельских мальчиков и девочек статистически значимо различаются по некоторым позициям: так, мальчики достоверно чаще используют интернет для поиска информации для хобби, а девочки - для поиска информации по учебным делам ($p < 0,001$).

У 15% подростков (15,7% мальчиков и 15,1% девочек) интернет является средством общения с друзьями и знакомства; 14,1% мальчиков и 9,5% девочек используют интернет для поиска информации в рамках своего хобби; 5,8% мальчиков и 4,6%, девочек с помощью интернета смотрят фильмы и слушают музыку; 3,7% мальчиков и 0,6% девочек играют в электронные игры в интернете, 1,0% мальчиков и 0,7% девочек пользуются электронной почтой. Кроме того, 1,0% мальчиков и девочек совершают покупки в интернете.

Отсутствие целенаправленного пользования интернетом («от нечего делать») встречается у 1,7% мальчиков и 1,2% девочек (рис. 7).

Очень важной характеристикой пользования интернетом является частота и продолжительность этого занятия. Продолжительность

пользования интернетом среди мальчиков и девочек варьируется от 1-2 раз в месяц до ежедневного пользования от 2-х до 5 и более часов в день.

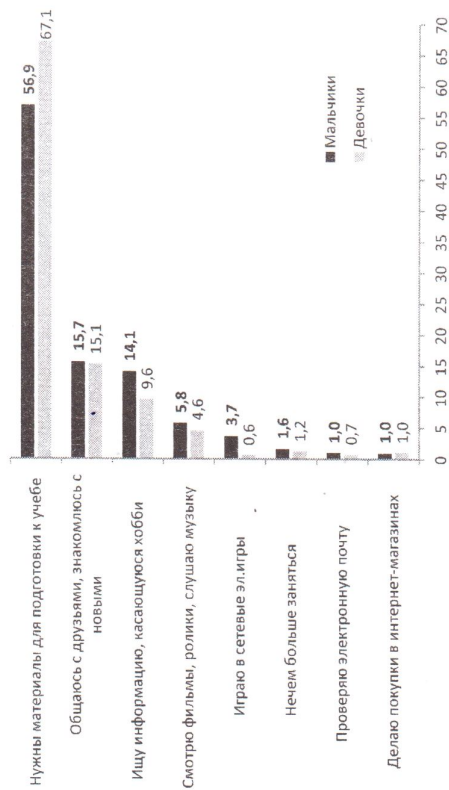

Рис. 7. Структура пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. (% от числа пользователей)

Распределение подростков по частоте и продолжительности пользования интернетом представлено в табл. 4.

Таблица 4

Частота и продолжительность пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. (% от числа пользователей)

№	Продолжительность занятий	Пол		Достоверность различий
		М	Д	
1.	Ежемесячно (но не каждую неделю)	3,1	1,8	$p > 0,005$
2.	Еженедельно (но не каждый день)	11,3	8,0	$p < 0,01$
3.	Ежедневно (от 30 минут до 2 часов в день)	41,0	29,6	$p < 0,001$
4.	Ежедневно (3 и более часов) – «группа риска»	44,4	60,4	$p < 0,0001$

Как следует из табл. 4, подавляющее большинство сельских подростков-школьников пользуется интернетом ежедневно - 85,4% мальчиков и 90% девочек, причем девочки превалируют над мальчиками в ежедневном пользовании интернетом от 3 и более часов, а мальчики в ежедневном пользовании интернетом до 2-х часов ($p < 0,001$). Редко пользуются интернетом (ежемесячно или еженедельно) 14,4% мальчиков и 9,8% девочек.

В связи с тем, что преобладающее большинство сельских подростков-школьников пользуется интернетом ежедневно от получаса до 3 и более часов в день, неизбежно им приходится чем-то «жертвовать», что-то пропускать

Действительно, более чем половине мальчиков (55,8%) и 60% девочек (59,0%) приходится: жертвовать ночным сном (14,0 мальчиков, 17,8% девочек); пропускать прогулки с друзьями (13,0 мальчиков и 13,3 девочек) и прием пищи (9,0 мальчиков и 10,1 девочек).

6,2% мальчиков и 5,0% девочек из-за ежедневного пользования интернетом не выполняют школьных домашних заданий, около 5% подростков пропускают занятия в секциях и кружках, 5,1 мальчиков и 5,9% девочек игнорирую выполнение домашних поручений (обязанностей), наконец 1,7% мальчиков и 1,0% девочек ради пользования интернетом пропускают домашние праздники и семейные торжества, а 1,6% мальчиков и 1,1% девочек пропускают даже занятия в школе (рис. 8, 9).

Вследствие вышеперечисленного у данной части подростков возникает целый ряд проблем: ссоры с родителями (4,9% мальчиков и 7,8% девочек), снижение успеваемости (7,0% мальчиков и девочек), около 3% подростков (2,4% мальчиков и 2,8% девочек) отмечают сложности в общении с другими людьми и друзьями в реальной жизни и 1,1% мальчиков и 2,5% девочек отмечают ухудшение самочувствия.

Ухудшение самочувствия проявляются как: головная боль (8,6% мальчиков и 15,1% девочек), резь и сухость в глазах (4,8% мальчиков и 8,5% девочек). 4,4% мальчиков и 6,5% девочек жалуются на бессонницу, 3,3%

мальчиков и 5,7% девочек – боли в спине и шею 2,0% мальчиков и 2,6% девочек указывают на боли в кистях рук и онемение пальцев.

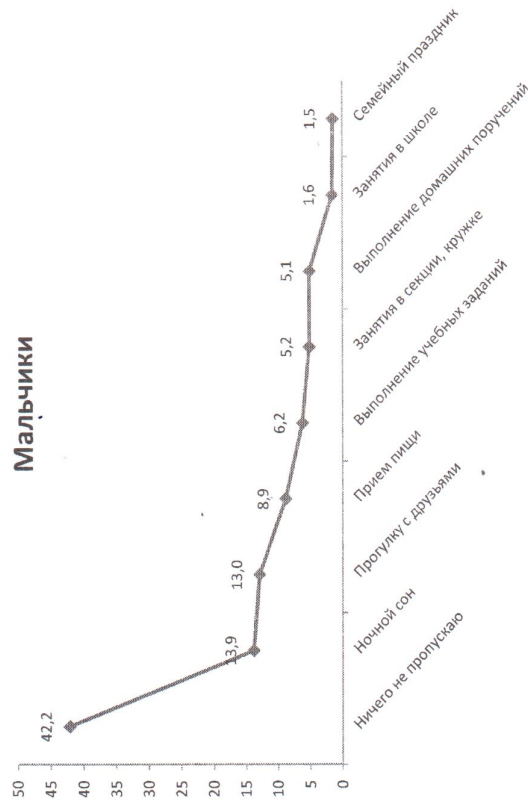

Рис.8. Распределение мальчиков сельских школьников 15-17 лет, в зависимости от событий, пропускаемых ради интернета в РФ в 2016-2017 гг. (% от числа пользователей)

Сравнительный анализ двух групп подростков, «редко» пользующихся интернетом (ежемесячно и еженедельно) и ежедневно (3 и более часов), показал, что всевозможные социальные проблемы статистически значимо чаще возникают у подростков второй группы (табл. 5).

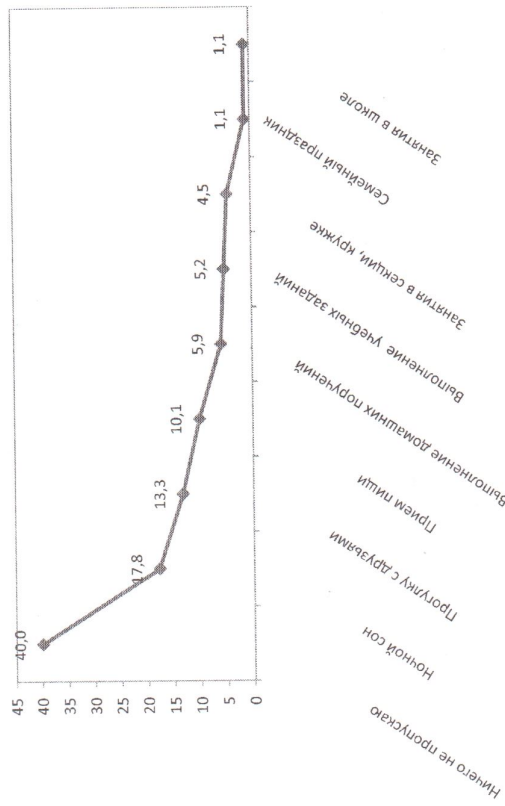

Рис.9. Распределение девочек сельских школьниц 15-17 лет, в зависимости от событий, пропускаемых ради интернета в РФ в 2016-2017 гг. (% от числа пользователей)

Так споры с родителями у подростков, «редко» пользующихся интернетом встречаются в 3,7% случаев у мальчиков и в 5,0% у девочек, а в группе пользующихся интернетом «ежедневно 3 и более часов» у 6,6% мальчиков и 9,7% девочек ($p < 0,001$). Снижение успеваемости в первой группе отмечают 5,1% мальчиков и 4,1% девочек, а во второй - 9,0% мальчиков и 7,8% девочек ($p < 0,05$).

В целом, подростки, «редко» пользующиеся интернетом указывают, что у них нет проблем из-за пользования интернета в 80% случаев (81,8% мальчиков и 80,9% девочек). Подростки, пользующиеся интернетом «ежедневно 3 и более часов», указывают, что у них нет проблем в связи с использованием интернетом в 75,6% случаев у мальчиков и в 71,9% случаев у девочек (различия статистически достоверно, $p < 0,05$).

Таблица 5
Наличие социальных и психологических проблем у подростков, пользующихся интернетом «редко» и «ежедневно 3 и более часов» (% от числа пользующихся)

№	Проблемы	Пользуются интернетом				Достоверность различий	
		I группа «редко» (ежемесячно и еженедельно)		II группа «ежедневно 3 и более часов»			
		М	Д	М	Д	М	Д
1.	Нет проблем	81,8	80,9	75,6	71,9	p<0,0001	p<0,0001
2.	Ссоры с родителями	3,7	5,0	6,6	9,7	p<0,001	p<0,001
3.	Снижение успеваемости	5,1	4,1	9,0	8,8	p<0,05	p<0,05
4.	Сложности в общении	2,2	2,6	3,0	3,2	p>0,05	p>0,05
5.	Ухудшение самочувствия	1,1	3,4	1,0	2,7	p>0,05	p>0,05
6.	Не выполнение домашних поручений	3,5	2,7	3,3	2,9	p>0,05	p>0,05
7.	Пропуск занятий в школе	1,3	0,4	1,1	0,3	p>0,05	p>0,05

Хотя по остальным позициям (табл.5) достоверных различий между этими группами не выявлено (последствия еще не сказались) подростков, проводящих в интернете «ежедневно 3 и более часов», необходимо выделить в особую группу – «группу риска», поскольку такое длительное чрезмерное пребывание в интернете не может не сказаться на их психическом и соматическом здоровье, безусловно скажется на их социализации и адаптации к реальному миру. В ряде случаев у таких подростков может развиваться зависимость от интернета. На наличие формирующейся зависимости от интернета у 8,6% мальчиков и 13,6 % девочек свидетельствуют такие психологические проявления как: беспокойство, раздражительность и невозможность о чем-то другом думать в отсутствии интернета.

Подростки-школьники «группы риска», имеются во всех обследованных сельских территориях.

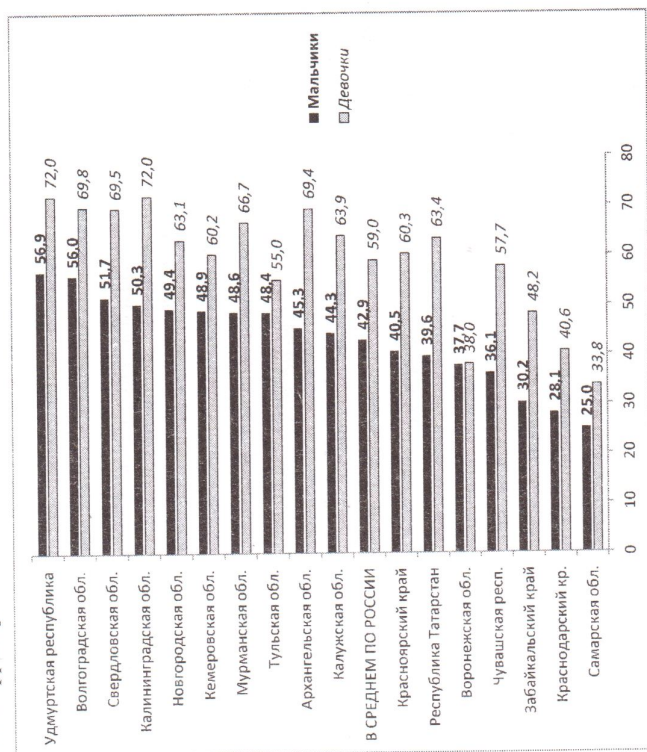

Рис.10. Величина «группы риска» по использованию интернетом среди сельских подростков-школьников, 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. (на 100 подростков соответствующего пола)

В среднем по России число подростков «группы риска» ежедневно продолжительно пользующихся интернетом, составляет 42,9 из 100 мальчиков и 59,0 из 100 девочек соответствующего возраста. Число девочек, ежедневно продолжительно пользующихся интернетом, статистически значимо больше числа мальчиков, как в среднем по России, так и во всех обследованных территориях (p<0,001). Наибольшие по численности «группы риска» по использованию интернетом среди мальчиков выявлены в Республике Удмуртия, Волгоградской и Свердловской областях (рис. 10), а среди девочек - в

Республике Удмуртия, Калининградской, Волгоградской и Свердловской областях. Самые маленькие по численности «группы риска» по использованию интернетом, как среди девочек, так и среди мальчиков, отмечены в Самарской области Краснодарском и Забайкальском краях (рис. 10). Между уровнем распространённости пользования интернетом и величиной «группы риска» выявлена достоверная прямая корреляционная взаимосвязь средней силы ($t = 0,4$; ошибка коэффициента корреляции 0,009).

Таким образом, чем выше уровень распространённости пользования интернетом в той или иной территории, тем больше по величине «группа риска», т.е. количество подростков ежедневно, длительно пользующихся интернетом (3 и более часов), и тем выше риск возникновения среди данной группы подростков с интернет зависимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеризуя в целом уровень распространённости и особенности пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг., необходимо констатировать следующее.

1. Уровень распространённости пользования интернетом среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2016-2017 гг. очень высокий. В среднем по России среди мальчиков пользовались интернетом 96,1 из 100, а среди девочек 97,2 из 100 подростков соответствующего возраста и пола. Число девочек пользующихся интернетом достоверно больше числа мальчиков ($p < 0,05$).

2. Основной целью пользования интернетом является поиск информации для учебным заданиям в школе (57,0% мальчиков и 67,3% девочек). Еще 15% подростков используют интернет для общения и знакомств, около 10% девочек и 14,1% мальчиков ищет в интернете информацию для хобби.

3. Подавляющее большинство сельских подростков (85,4% мальчиков и 90% девочек) пользуются интернетом ежедневно, причём 44,4% мальчиков и 60,4% девочек 3 и более часов - это «группа риска».

4. Подросткам пользующимся интернетом ежедневно 3 и более часов приходится жертвовать ночным сном, приемом пищи, игнорировать прогулки с друзьями и семейные праздники, пропускать занятия в кружках и секциях, не выполнять домашние поручения и школьные задания.

5. У 20% мальчиков и четверти девочек в связи с использованием интернетом возникает ряд проблем: ссоры с родителями, снижение успеваемости, ухудшение самочувствия, сложности в общении и даже пропуски занятий в школе.

6. Проблемы и сложности из-за интернета статистически достоверно чаще возникают у подростков, ежедневно пользующихся интернетом 3 и более часов.

7. Подростки «группы риска» выявлены во всех обследованных территориях РФ, причём численность группы риска коррелирует (прямая связь средней силы) с уровнем распространённости пользования интернетом: чем выше уровень распространённости пользования интернетом, тем больше величина «группы риска».

8. Подростков «группы риска» необходимо своевременно выявлять, поскольку у них не только возникают сложности социально-психологического характера, но и высок риск возникновения интернет зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева Ю.Д., Войсунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал 1998. Т.19. №1. С. 89-100.
2. Гршнина А.В. Психологические факторы возникновения и преодоления игровой компьютерной зависимости в младшем подростковом возрасте // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Нижний Новгород - 2011. - 26 с., Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser. Cat <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-07/dissertacija-psihologicheskie-faktory-vozniknoveniya-i-preodoleniya-igrovoy-kompyuternoy-zavisimosti-v-mladshem-podrostkovom-voznraсте>
3. Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью. <http://www.narcom.ru/cabinet/online/104.html>
4. Кузнецов К.В. Влияние интернет-зависимости на личность подростка // Журнал науч. исслед. аспирантов и докторантов. - 2013. - № 4 (82). - С. 190-192; [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/psih18.htm> (07.05.2014).
5. Кузнецов К.В., Данилейко А.А., Лагушев Ю.М. Исследования Интернет-зависимости. <http://www.jurnal.org/articles/2011/psih8.html>
6. Мальгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова Е.А., Антоненко А.А. Интернет-зависимое поведение // Журнал неврологии и психиатрии - 2011. - № 8. - С. 86-92.
7. Пережогин Л.О., Вострокнутов Н.В. Нехимическая зависимость в детской психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. - 2009. - №4. - С. 86-91.
8. Солдатова Г.В., Гостимская О.С., Кропалева Е.Ю. Пойманые одной сетью. Типы подростков-пользователей интернета // Межрегиональное исследование «Моя безопасная сеть: Интернет глазами детей и подростков России 2009». Фонд Развития Интернет <http://www.fid.ru/projects/research/myusafemet/02/>
9. Солдатова Г.В., Кропалева Е.Ю. Особенности российских школьников как пользователей Интернета // Межрегиональное исследование «Моя безопасная сеть: Интернет глазами детей и подростков России 2009». Фонд Развития Интернет <http://www.fid.ru/projects/research/myusafemet/01/>
10. Шевалягина М.Б. Методика диагностики компьютерной зависимости. http://dep.psytest.ru/ru/Poleznaja_informacija/Stati/Schevlyagina_M.B._Metodika_diagnosticski_kompyuterno_zavisimosti.

11. Shapira N.A., Lessig M.C., Goldsmith T.D. et al. Problematic Internet use: proposed classification and diagnostic criteria. *Depression and Anxiety* 2003; 17: 207-216.